

Относя криптовалюту к объектам гражданских прав, ученые-цивилисты усматривают в ней и признаки вещи, и имущественных прав, и иного имущества, но не приходят к единому мнению.

С другой стороны, необходимо проанализировать доктринальную концепцию «вещественной собственности», где предмет хищения рассматривается с трех «сторон»: физической, экономической и юридической. С физической стороны имущество как предмет хищения должно быть телесным предметом материального, внешнего мира. С экономической – предметом хищения являются только такие предметы, которые обладают экономическим свойством стоимости. С юридической стороны имущество как предмет хищения должно быть: 1) объектом вещного права, 2) не изъятым из свободного гражданского оборота и 3) чужим для виновного.

Исходя из данной концепции, криптовалюту нельзя признать предметом хищения, так как она не обладает достаточными признаками: цифровая валюта не овеществлена, а также пока не выработана единая концепция относительно ее юридического статуса.

Тем не менее в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что цифровая валюта может быть предметом преступного посягательства в целом, что является аргументом за признание криптовалюты предметом хищения.

Стоит отметить, что в Республике Беларусь правовое регулирование цифровой валюты сделало очередной шаг в его развитии: 14.02.2022 г. был подписан Указ № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты», который хотя и допускает свободный оборот криптовалюты, но в то же время контролирует правомерность производимых операций.

По нашему мнению, для РФ создание схожего реестра и более глубокого правового регулирования – лишь вопрос времени, поскольку обозначена тенденция признания криптовалюты имуществом не только для целей ряда федеральных законов, но и для уголовного законодательства РФ в целом.

Королёва М. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Королёва Мария Витальевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, masha.june26@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Процесс защиты и охраны персональных данных является актуальной темой во всем мире, так как обеспечивает безопасность личности каждого. В связи с этим за последние годы законодательство многих стран пополнилось нормами о правовом регулировании охраны и защиты

персональных данных, учредив в том числе и соответствующие уголовные санкции. Так, например, действующая ранее Директива Европейского союза «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» от 24 октября 1995 г. № 95/46/ЕС заложила фундамент в формирование национального законодательства стран – участниц ЕС в сфере персональных данных. На основе указанного акта установлена уголовная ответственность за незаконные действия в сфере персональных данных. Уголовные кодексы Федеративной Республики Германии, Испании, Франции дополнены новыми составами преступлений, касающимися посягательств на персональные данные.

Стоит отметить, что уголовно-правовая охрана персональных данных характерна и для законодательства стран-соседей. Так, ст. 182 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III закрепила уголовную ответственность за незаконные действия в отношении конфиденциальной информации о лице, учредив квалифицирующий признак повторности, а также определив понятие существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам лица. Под существенным вредом, если он заключается в причинении материальных убытков, в указанной статье понимается такой материальный ущерб, который в сто и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Статья 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V устанавливает уголовную ответственность за несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц.

На протяжении долгого времени в отечественном законодательстве наблюдалось уголовно-правовая защита узкого круга правоотношений в сфере приватности. Тем не менее важность и актуальность закрепления уголовно-правовой охраны персональных данных для совершенствования законодательства в этой сфере не раз подчеркивалась. Безусловно, опыт зарубежных стран, как и острая необходимость регулирования вопроса приватности в современном обществе, подтолкнули законодателя к принятию Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) и учреждения составов в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), включающих посягательства на персональные данные (ст. 203-1, ст. 203-2).

До появления соответствующих норм в УК Республики Беларусь фигурировала статья о защите информации о частной жизни, включающая личную, а также семейную тайны другого лица (ныне исключенная ст. 179 УК). Стоит отметить, что по официальной статистике в период с 2012 по 2020 г. были лишь единичные случаи привлечения лиц к ответственности по ст. 179 УК, несмотря на то, что утечки персональных данных, которые включали в себя и сведения о частной жизни граждан, были уже широко известны для общества. На данный момент ст. 203-1 обеспечивает охрану и защиту как информации о частной жизни, так и персональных данных, не

закрепляя отграничение указанных понятий в уголовном законе, создавая определенный пробел и тему для дискуссии. Необходимо также заметить, что на данный момент мы можем говорить, что под существенным вредом в ст. 203-1 понимается нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов гражданина, но представляется необходимым учитывать и материальный ущерб, который может быть причинен гражданину из-за незаконных действий в отношении персональных данных.

Уголовный закон, включая специальные нормы, касающиеся посягательств на персональные данные, не дает также четкого объяснения, что именно нам следует понимать под термином «персональные данные» в контексте уголовно-правовой науки. В свою очередь, это приводит к тому, что указанные нормы по своему характеру являются бланкетными и отсылают нас к определению из соответствующего нормативного правового акта. Так, Закон в качестве определения персональных данных в первую очередь использует формулировку «любая информация». Такая трактовка, безусловно, позволяет классифицировать слишком широкий перечень данных как персональных. Многие из таких ошибочно отнесенных данных будут уже являться предметами иного посягательства в соответствии с УК, что порождает существенную актуальную проблему и дискуссию.

Законодатель, предприняв попытку усовершенствовать уголовно-правовую охрану персональных данных и привести нормы в соответствие с тенденциями развития информационного общества, не разрешил актуальные вопросы: не определены отграничивающие признаки информации о частной жизни от персональных данных, не определен существенный вред в рамках ст. 203-1 и 203-2. Кроме того, остается открытым вопрос о дефиниции персональных данных как предмета преступления в УК Республики Беларусь. Присутствующие ранее как минимум в трех законах отличающиеся друг от друга понятия персональных данных были сведены к единому определению, закрепленному в Законе «О защите персональных данных» (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 10 октября 2022 г. № 209-З «Об изменении законов по вопросам обработки персональных данных»), что все же не решило имеющихся актуальных проблем из-за чрезмерно широкого понимания этого ключевого понятия.

Кошелева А. А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЯНТАРНОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

*Кошелева Арина Андреевна, магистр 2 курса Высшей школы права
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
г. Калининград, Россия, kingarink007@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Цирит О. А.

Современная политика идет по пути реформирования уголовного закона с использованием довольно гуманных средств, но отличается непродуманностью, асистемностью, нуждаясь в качественной научной и